

ЮРИЙ ГРОМОВ

ДРУГ МОЙ КОСТЯ

Юрий Громов

Друг мой Костя

<https://litres.ru/72696289>

SelfPub; 2025

Аннотация

Мальчик Витя Зайцев мечтает о собаке и настоящих приключениях, но летний лагерь скаутов оказывается совсем не таким, как он ожидал. Все меняется, когда Витя встречает Костю — загадочного кандидата исторических наук, владеющего ранцевой турбиной, умеющего летать и оживлять исторические фигуры. Вместе они тайно исследуют ночной Петербург: пролетают над Невой, посещают музеи, дворцы и памятники, сталкиваются с ворами, спасают культурные ценности и встречают легендарных личностей — от Гагарина до Пушкина и Петра I.

Повесть сочетает фантастику и историю, увлекает динамичным сюжетом и приключениями, учит смелости, дружбе и ответственности. «Друг мой Костя» показывает, как вера в невозможное и преданность наставнику открывают двери в удивительный мир, где прошлое оживает, а настоящие герои создают будущее. А вы готовы вместе с Витей подняться в воздух и увидеть ожившую историю своими глазами?

Содержание

ДРУГ МОЙ КОСТЯ	4
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	33
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Юрий Громов
Друг мой Костя
ДРУГ МОЙ КОСТЯ

На свете градов есть немало, их вид захватывает дух,
Но нету города прекрасней, чем град Петра – Санкт Пе-
тербург!

Глава 1

Санкт-Петербург, Невский проспект, утро

Мальчик Витя Зайцев, лет десяти-двенадцати, идёт по Невскому проспекту Петербурга. В руках у него пакет из магазина. К нему подбегает щенок далматина – весёлый, озорной, хвост вертится, нос тянется к пакету.

Витя достаёт из пакета сардельку, приседает и протягивает её собаке.

– Пёсик! На-на-на! Кушай, пёсик!

Щенок обнюхивает сардельку, радостно тявкает и начинает есть.

– Кушай, пёсик. Вкусно!

Из-за угла дома появляется подросток – лет четырнадцать, худощавый, с недовольной физиономией. Это, судя по всему, хозяин собаки.

– Эй! – кричит он. – Ну-ка отпусти щенка! Он мой! Купи себе собаку и корми её всякой гадостью!

– Это не гадость, – возражает Витя. – Это сарделька.

– Для собаки – двойная гадость! Сардельками собак не кормят!

– Это раньше не кормили. Сейчас они уже всё едят.

– Умник нашёлся! – огрызается подросток. – Ещё раз увижу тебя рядом с собакой – пожалеешь! Понял меня?

Витя тихо отвечает:

– Почему?

– По кочану! – раздражённо бросает тот. – Ты кто вообще? Я тебя здесь раньше не видел. Ладно, разберёмся позже. Клоун!

– Сам ты клоун, – бурчит Витя.

Подросток подходит ближе, заносит руку над головой мальчика.

– Сейчас как дам – больно будет!

Но тут же отступает:

– Да не хочу я с тобой связываться. Малявка!

Он пристёгивает поводок к ошейнику, разворачивается к Вите спиной – и тут же теряет равновесие. Падает на асфальт. Из кармана слышится щелчок.

Подросток вскрикивает, быстро встаёт, запускает руку в карман и вытаскивает телефон с разбитым экраном.

– Ах ты клоун! Я из-за тебя телефон разбил! Ну сейчас ты точно схлопочешь!

Но тут из подъезда напротив выходит женщина лет сорока и кричит:

– Эдик! Ты хлеба купил?

– Не успел ещё!

– Так беги! Сколько можно ждать?!

Подросток зло смотрит на Витю, показывает ему кулак и бросает на прощание:

– Ну ты ещё своё получишь! Малявка!

Глава 2

День. Квартира Вити

Обычная городская кухня, светлая, чистая. Родители заняты своими делами. Брат Боря пятнадцати лет уткнулся в телефон. Входит Витя с грустным видом, ставит пакет на стол.

– Витюша, – мама поднимает взгляд, – ты чего такой серьёзный? Случилось что?

– Нет, мама. Всё в порядке.

Он помолчал и неуверенно спросил:

– А вы мне купите собаку?

Отец поднял голову от газеты.

– Какую ещё собаку? Баскервилей? Людей на болотах пугать?

– Не говори глупостей, Боря, – вмешалась мама. – О какой собаке ты говоришь, Витя?

– Ну... хоть самую маленькую. Любую.

– Витя, – чуть снисходительно сказал отец, – ты же знаешь, сколько с ней хлопот. Собаку кормить надо, выгуливать, мыть, в конце концов. Собака в квартире – это аномалия, – добавил он с серьёзным видом.

– Точно, папа, – фыркнул Боря. – Курская магнитная аномалия!

– Ну и пусть аномалия, – сказал Витя. – Это же собака.

Отец вздохнул.

– Давай пока подождём с собакой. Я оплатил тебе путёвку в летний лагерь скаутов. Там наверняка у сторожа собака есть.

– А это точно? – насторожился Витя. – Точно у сторожа есть собака?

– Конечно есть. Какой же сторож без собаки?

– Ну тогда я согласен, – пробормотал Витя. – А когда поедем?

– Послезавтра. Договорились?

– Договорились.

Отец кивнул.

– А пока есть время, почитай что-нибудь. Что вам в школе задали на лето?

– Ну... разное. И фантастику, и сказки.

– Вот и отлично. Я очень любил сказки, когда был маленьким. – Он вдохновенно начал: – «У Лукоморья дуб зелёный;

Златая цепь на дубе том:

И днём и ночью кот...»

– Папа, – перебил Витя, – эти сказки уже давно никто не читает.

– Да? – удивился отец. – А что же вы сейчас читаете?

– Ну... что-то типа «Бык Белый Носок», «Койот, женщина-сова», или «Рыцарь Любви и плавающие свинки».

Отец побледнел.

– Какой ужас... Это правда?

– Правда, папа. А ещё «Свадьба в Серебряных Ключах» и «Кофе по-ковбойски».

Мама с удивлённым лицом повернулась к отцу.

– Я же говорила тебе, Петя, что не надо было отдавать Витю в гимназию с английским уклоном. Это была твоя идея.

– Да, милая... – смущённо проговорил отец. – Но ты же знаешь, что там работает Швындырович. Я не мог ему отказать...

Боря, который до этого молчал, неожиданно вмешался:

– Ну мы идём в кино или нет?

Мама кивнула.

– Да-да, идём, Боря. – Она взглянула на Витю. – Не грусти. Мы купим тебе эскимо.

– Не надо мне никакого эскимо! – вспыхнул Витя. – Купите мне лучше собаку.

Отец вздохнул:

– Витя, давай пока не будем об этом говорить.

– Хорошо... не будем, – тихо согласился он.

Боря встал со стула и, бросив тоскливый взгляд на родителей, произнёс:

– Может, уже пойдём? Сколько можно говорить об одном и том же?

Глава 3

Прошло несколько дней. Витя приехал в загородный лагерь под названием «Питерские скауты». День выдался жарким и душным. У скаутов было занятие по ориентированию, и вся группа с картами и компасами бродила по лесу, прилегающему к лагерю. Витя немного отстал.

Он огляделся – вокруг только деревья. Тропинка куда-то пропала, голоса товарищей стихли. Лес был вполне обычным, но в одиночестве всё ощущалось иначе: тише, тревожнее... даже сосны казались выше.

Он как раз размышлял, куда идти дальше, когда вдруг сверху раздался голос:

– Мальчик! Мальчик! Ты не мог бы мне помочь?

Витя остановился как вкопанный. Голос звучал будто бы... из дерева. Мальчик посмотрел по сторонам – пусто.

– Я здесь! Наверху! Посмотри вверх!

Витя поднял голову – и обомлел. Среди веток высокой сосны висел человек. Небольшого роста, с растрёпанными волосами, в странной куртке с какими-то ремнями и застёжками. На спине у него что-то блестело.

– А вы кто? – спросил Витя.

– Я Костя. Из Сыктывкара! – бодро ответил человек с дёрева.

– Сык-тык-кара?.. – переспросил Витя.

– Сыктывкара! – поправил Костя. – Ну что тут непонятного?

– А как вы здесь оказались?

– Маленькая техническая неполадка. Турбина забарахлила... Бывает.

Витя, кажется, начал понимать, что это всё не шутка.

– А как я могу вам помочь?

Костя посмотрел вниз с надеждой.

– Ты по деревьям лазить умеешь?

– Умею, – с гордостью ответил Витя. – Лазил у дедушки на даче.

– Прекрасно! Тогда залезай. Тут одна ветка за турбину зацепилась. Отогни её, пожалуйста. Сам не могу – уже три часа тут торчу!

Витя быстро снял рюкзак и полез вверх. Он чувствовал себя важным и нужным: человек в беде, а он может помочь. Турбина действительно зацепилась за толстую сучковатую ветку. Витя с трудом отжал её в сторону.

Костя с грохотом упал прямо в кусты. Через секунду Витя сам соскользнул на землю.

– Вы не ушиблись? – обеспокоенно спросил мальчик.

Костя потёр бок.

– Есть маленько. До свадьбы заживёт.

– До чьей свадьбы? – уточнил Витя, слегка растерявшись.

– Моей, конечно, – улыбнулся Костя. – Ну что ж, давай знакомиться ещё раз.

– Костя. Из Сыктывкара. Кандидат исторических наук. – Он протянул руку, и Витя пожал её.

– Витя. Ученик пятого класса. Вторая Санкт-Петербургская гимназия.

Он с интересом посмотрел на странную штуковину за спиной Кости.

– А это у вас что? Акваланг?

Костя удивлённо поднял брови.

– Какой ещё акваланг? Это компактная универсальная турбина. Конструкция моего дедушки, между прочим – дважды Героя Соцтруда. Академика и соратника Сергея Павловича! – с гордостью произнёс Костя.

У Вити в памяти вдруг всплывает завхоз из гимназии – тот самый, что жаловался директору, когда они с одноклассниками случайно разбили окно в коридоре.

– Какого ещё Сергея Павловича? – уточнил мальчик, недоверчиво щурясь. – Завхоза нашей гимназии?

Костя серьёзно посмотрел на него.

– Ага. Вашего «завхоза». Ты вообще что-нибудь слышал про космические полёты?

Витя смутился. Вопрос показался странным.

– Ну так... читал маленько. В интернете.

Костя похлопал его по плечу.

– Ладно, тебе простительно. Вы это ещё не проходили в школе.

Он кивнул на блестящую штуковину за своей спиной.

– С помощью этой турбины я могу совершать полёты на околосветовых скоростях.

Витя восхищённо округлил глаза.

– Здорово! То есть ты умеешь летать?

– Конечно! – Костя расправил плечи. – Я сам себе самолёт. «Рокетмэн»!

Витя, будучи учеником гимназии с английским уклоном, рассмеялся:

– Человек-ракета?

– В точку, Витя! – улыбнулся Костя. – Человек-ракета. Я бы тебе показал, как всё работает... да вот, поломка. Но как только устраню, обязательно покажу.

– Класс! – оживился Витя. – А мне можно будет с ней полетать?

Костя задумался, прищурился.

– А почему бы и нет? Запросто. Где ты живёшь?

– На Невском! – выпалил Витя. – А сейчас я в летнем лагере «Питерские скауты». Пятый отряд, крайний корпус. Мы

там живём.

Костя кивнул.

– Отлично. Зайду в гости после отбоя. Договорились?

– Конечно! Буду ждать вас, Костя!

Недалеко в лесу раздались голоса:

– Витя! Витя! Зайцев! Ты где?! Слышишь?!

Витя обернулся.

– Это меня ищут... Я пойду, а то у нас Старший скаут – злой дядька, ругаться будет.

Костя пожал ему руку.

– До встречи, командир! – И скрылся в чаще.

Витя побежал на голоса.

На плацу лагеря «Питерские скауты» выстроились дети и вожатые. Перед шеренгой стоял высокий мужчина с короткой стрижкой – начальник лагеря, бывший армейский полковник.

Он метнул недобрый взгляд на Витю Зайцева, стоящего отдельно от строя, и начал:

– Итак, товарищи скауты! Сегодня мы обсуждаем чрезвычайное происшествие – проступок скаута Зайцева, который, грубо говоря, заблудился в трёх соснах!

Скауты заржали. Всем, кроме самого Вити, было весело.

Полковник продолжил:

– Даже при наличии компаса скаут Зайцев не сумел найти ориентир! Хотя это должен уметь каждый скаут! – Он шагнул ближе к Вите. – Мы проходили это, скаут Зайцев, или не проходили?

– Проходили, – шмыгнув носом, ответил Витя.

– А если проходили, почему ты потерялся? Тебя искал весь лагерь.

– Не знаю... Так получилось.

Старший скаут побагровел.

– Ты что, Незнайка на Луне?

Скауты снова хохотнули, тыча в Витю пальцами.

– Законы скаутов суровы, но справедливы. Не доходит через голову – дойдёт через ноги! Я правильно говорю, товарищи скауты? – ожидая подтверждения, сказал полковник.

– Да! Правильно! – в один голос поддержали его вожатые и ребята. – Пусть дежурит по ночам! До конца сезона!

Полковник, довольный как римский император, пробормотал себе под нос:

– Разделяй и властвуй... – Потом снова повернулся к Вите и сказал: – Ты слышал, скаут Зайцев, что тебе говорят товарищи?

– Слышал... – тихо ответил он, не поднимая головы.

– Значит так, – продолжил тот, – с завтрашнего утра у тебя индивидуальная программа: кросс на три километра и ночные дежурства – до конца сезона. Голосуем?

Скауты синхронно подняли руки.

– Единогласно! Всем спасибо! А теперь – отбой!

Лагерь затих.

Глава 4

В корпусе пятого отряда, при слабом свете настольной лампы, за столом сидел уставший Витя. Он дежурил.

Дверь приоткрылась, вошёл проверяющий – тот самый Старший скаут. Витя мгновенно вскочил.

– Ну что, Зайцев, не спим?

– Не спим, товарищ Старший скаут! – бодро отрапортовал он.

Проверяющий окинул его подозрительным взглядом и прищурился.

– То-то же, – сказал Старший скаут с хмурым удовлетворением. – Здесь вам не Питер, Зайцев. Тут настоящая армейская жизнь.

Он навис над Витей.

– Какой девиз скаутов?

– Тяжело в учении, легко в бою, товарищ Старший скаут, – негромко ответил Витя.

Старший скаут улыбнулся, но доброжелательности в этой улыбке не было ни капли.

– Молодец, Зайцев. После нашего лагеря тебя мать родная не узнает. Поверь мне, старому военному.

– Верю, товарищ Старший скаут, – механически сказал Витя, уже зная, что спорить бесполезно.

– Главное – не спать на посту, Зайцев. Я ещё приду, про-

верю.

Он развернулся и вышел. Дверь хлопнула. Тишина.

Витя ещё долго сидел под тусклым светом лампы, глядя в одну точку. Потом опустил голову на руки и незаметно уснул.

Из темноты в открытое окно заглянула знакомая голова.

– Витя? Витя! Проснись. Это я, Костя.

Витя вздрогнул, подскочил. Ему уже мерещился Старший скаут.

– Я не сплю, товарищ Старший скаут!

– Ты чего? – удивлённо уставился на него Костя. – Это же я. Костя.

– А... Костя? – Витя тёр глаза. – Я подумал, что опять проверка.

– Да кто сюда придёт? – отмахнулся Костя. – Все давно спят. Ну что, полетаем?

Витя посмотрел на него с сомнением.

– Прямо сейчас?

– Самое время. Никто не помешает.

– У тебя же турбина сломалась?

– Да. Но у меня есть запасная. Ты же хотел научиться летать – вот и потренируешься.

– Я вообще-то дежурю до утра... а потом у меня кросс, – неуверенно пробормотал Витя.

Костя усмехнулся:

– Да кому тут нужно твоё дежурство? Этих скаутов из

пушки не разбудишь. Спят без задних ног.

Витя тоже знал: после изнурительных занятий скауты действительно спали крепко. Разбудить их мог только пожар. И то не всех.

– Ты так думаешь?

– Уверен, – кивнул Костя.

– Ну тогда... – Витя встал. – Тогда я согласен.

Глава 5

Друзья выскользнули через дыру в заборе, скрылись в темноте леса и вышли к посёлку неподалёку. Дом, к которому мальчика привёл Костя, оказался скромной деревянной дачей с чердаком и навесом. Витя с интересом осматривал жилище.

– Это твой дом?

– Нет. – Костя улыбнулся. – Снял на лето. В Питере жильё дорогое, а здесь всё дешевле. Да и турбины хранить удобно.

– Так их у тебя много?

– Да нет, – пожал плечами Костя. – Всего две. Одна – запасная. Всё-таки от Сыктывкара до Питера путь не близкий. Туда-сюда не налетаешься.

Витя кивнул, хотя про Сыктывкар знал только одно – что там живёт Костя.

– А ты что, в Питер прилетел работать?

– Можно и так сказать, – ответил Костя. – Собираю материалы о знаковых местах Петербурга: музеях, памятниках, архитектуре.

– А зачем тебе это?

Костя засмеялся:

– Как зачем? Чудак человек! Пишу докторскую диссертацию.

У Вити тут же сработала ассоциация: белый халат, стето-

скоп, градусник.

– Так ты врач?

Костя рассмеялся:

– С чего ты взял?

– Ну... раз докторскую дис... дис...

– Диссертацию, – подсказал Костя. – Я же говорил – я историк. Кандидат исторических наук. Преподаю в университете.

– Ага, значит, ты учёный? – уточнил Витя, произнося новое слово с уважением.

– Можно и так сказать. Молодой учёный, – с гордостью кивнул Костя.

Витя всё ещё сомневался.

– А я не хочу быть учёным. Мама говорит, что им мало платят. Я хочу быть банкиром.

– Банкиром? – переспросил Костя, слегка приподняв бровь.

– Папа говорит, что быть банкиром очень престижно. Сиди себе в банке и принимай денежки.

Костя задумчиво посмотрел на Витю. Такой подход его, мягко говоря, удивил.

– Глупости всё это, – сказал Костя и покачал головой. – Ты что, мультики про дядюшку Скруджа не смотрел? Хочешь быть таким же жадным, как он? Тогда извини, не вижу смысла учить тебя летать.

Витя тут же понял, что ляпнул что-то не то.

– Почему, Костя?

– Потому что рождённый ползать – летать не может. Так сказал один очень мудрый человек, – серьёзно ответил Костя.

Сравнивать себя с противными, скользкими гадами Вите совсем не хотелось. Он быстро передумал:

– Я не хочу ползать! Я уже не маленький. И банкиром тоже не хочу быть, раз им летать нельзя.

Костя тут же смягчился и кивнул с одобрением.

– Ну вот, другое дело. Это слова не мальчика, а будущего пилота. Похоже, мне придётся лично заняться твоим воспитанием, чтобы подобные глупости больше не лезли тебе в голову.

Он открыл дверь своей дачи. Внутри царил творческий беспорядок: неубранная постель, стопки книг, бумаги, рукописи, карты. Витя с интересом осматривался. Его внимание привлекла тумбочка, на которой лежал гермошлем с большими красными буквами «СССР». Над ней висела фотография улыбающегося мужчины в таком же шлеме.

– А это кто? – Витя прищурился. – Где-то я его уже видел... Это твой папа?

Костя резко обернулся и с удивлением уставился на Витю.

– Ты это серьёзно? Или шутишь?

– Конечно, серьёзно, Костя.

– Это же Гагарин! Юрий Алексеевич Гагарин! Первый космонавт планеты Земля! И ты меня об этом спрашива-

ешь?! – Костя явно был возмущён. – Полная деградация образования в вашей гимназии... Кошмар. Нет, Витя, теперь я точно решил: тебя надо спасать. Иначе – труба. И точно не аэродинамическая.

Витя покраснел.

– Ну я же говорю – где-то видел...

Костя немного успокоился.

– Видеть – это одно, а знать – совсем другое. Но тебе повезло, что ты встретил меня. Я составлю тебе индивидуальную программу обучения. К началу учебного года сам будешь консультировать своих горе-учителей. Будешь настоящим вундеркиндом. Мальчиком индиго, как сейчас говорят!

Витя поморщился.

– Не хочу быть Индиго. Мне не нравится это имя.

Костя рассмеялся и похлопал его по плечу.

– Это не имя, Витя. Это значит – очень умный. С высоким уровнем знаний.

Он достал из шкафа компактный двигатель и поставил его на стол.

– Ладно. А теперь займёмся делом. Перед тобой – опытный образец портативного реактивного двигателя РД-1Р. То есть Реактивный Двигатель номер Один, Ранцевого исполнения. Конструкция академика Янгеля и моего дедушки – академика Челомея.

Витя с благоговейным видом уставился на двигатель. Костя продолжил:

– Работает на чистом керосине и жидком кислороде. Они подаются в камеру сгорания, где воспламеняются. Поток раскалённых газов вырывается через сопло, образуя реактивную струю, которая и поднимает пилота в воздух.

– Жидкий кислород? – переспросил Витя. – Это как?

– Это кислород, охлаждённый до минус ста восьмидесяти трёх градусов, – терпеливо объяснил Костя. – И да, воздух можно «заморозить». Ну, почти. Главное – запомни: без жидкого кислорода турбина не полетит.

Витя кивнул, но выглядел слегка озадаченным.

– Понятно. То есть... почти понятно.

– Управляется всё вот этой кнопкой, – показал Костя. – Она у тебя в руке. Нажал – полетел. Отпустил – тормози. Проще пареной репы! А теперь – практика.

Он достал из шкафа лётную экипировку, ловко натянул на себя комбинезон, гермошлем и закрепил ранцевый двигатель. Они с Витей вышли на небольшую поляну за дачей.

Костя запустил турбину. С тихим гулом из сопла вырвалось пламя. Он медленно оторвался от земли и поднялся в воздух. Сделал несколько кругов над поляной и мягко приземлился.

Сняв шлем, он повернулся к Вите.

– Ну что, запомнил, что я делал в полёте?

– Не совсем... – честно признался Витя, глядя на Костю широко раскрытыми глазами. Впервые он по-настоящему поверил: полёты – это возможно. И, кажется, совсем скоро

— для него тоже.

— Немного запомнил, — начал Костя. — Ну вот и отлично, молодец! Сейчас проверим, что ты там запомнил.

Он снял с себя турбину, комбинезон, гермошлем, помог Вите надеть экипировку и, подбадривая, постучал по гермошлему.

— Ну вот, космонавт, к полёту готов?

Витя ответил тихо, неуверенно:

— А может, не надо, Костя? Давай лучше в следующий раз? Что-то я боюсь...

Такой ответ Косте совсем не понравился, он даже раздражённо нахмурился.

— Это что за детский сад?! То хочу, то не хочу. Я специально шёл к тебе в лагерь по ночному лесу. Нет, Витя, так дело не пойдёт. Летать — так летать, отказы не принимаются! В конце концов, ты же Виктор, что в переводе с греческого означает ПОБЕДИТЕЛЬ! Ключ на старт! Зажигание! Поехали!

Витя нажал на кнопку «Зажигание». Турбина ожила, и он медленно поднялся на несколько метров над землёй.

Костя крикнул в портативную рацию:

— Газу давай! Газу! Переходи в горизонтальное положение! Ещё газу! Ещё!

Витя услышал команды, прибавил обороты турбине, поднялся выше, перешёл в горизонтальное положение и сделал несколько кругов над поляной. Костя показал большой па-

лец – его улыбка сияла, он радовался успеху Вити.

– На посадку! – дал команду Костя.

Витя приземлился, снял гермошлем, и на его лице заиграла улыбка.

– Ты сделал это! Наш маленький Икар!

Вите казалось, что он до сих пор в небе, но слова Кости уже переставали казаться странными – он начинал к ним привыкать.

– Я – Витя, Костя. Ты забыл? – засмеялся он.

Костя крепко обнял мальчика.

– Нет, конечно. Просто был такой древнегреческий герой, он тоже умел летать. Как и ты теперь! Тебе понравилось?

Витя, не скрывая эмоций, быстро выпалил:

– Это в сто раз круче, чем «американские горки»! Нет, в тысячу раз круче!

Костя разделил восторг друга:

– А что я тебе говорил? Я знал, что ты смелый парень и у тебя получится. Мы с тобой ещё летаем, Икар! Теперь я буду тебя так называть – это твой позывной, если ты не против. Только скажи, как ты попал на «американские горки»? Там же с четырнадцати лет можно.

Витя сразу ответил:

– Брат помог, у него там друг работал на каникулах.

Костя понимающе кивнул:

– Понятно, по знакомству.

Он помог Вите снять турбину и расстегнуть комбинезон.

Витя уже понимал, что быть Икаром – очень и очень классно.
– Я не против, Костя. Зови меня так, если тебе нравится.
Знаешь, мне уже, наверное, пора в лагерь. Скоро наступит утро.

Костя тоже понимал, что Вите нужно возвращаться.

– Я тебя провожу?

Витя отказался:

– Не надо, Костя, сам дойду. Дорогу я помню, да и после этого полёта мне уже ничего не страшно!

– Точно не надо провожать? Мне нетрудно.

– Точно! Можешь быть уверен! – быстро ответил Витя.

Костя был доволен – теперь он точно знал, что в лесу Витя не заблудится.

– Хорошо. Думаю, послезавтра отремонтирую турбину, и полетаем вместе. Ты не против?

Витя удивлённо посмотрел на него.

– Я против? Да я только за! Правда, за мной теперь постоянно следит Старший скаут...

Костя посоветовал:

– Не обращай на это внимания. Что-нибудь придумаем.

Витя продолжил:

– А ещё эти кроссы с утра, и так до конца сезона.

Костя понимающе покачал головой:

– Безобразие! У ваших Старших скаутов что, совсем нет совести?

– Видимо, нет, – грустно ответил Витя. – Единственный

добрый человек в лагере – врач из лазарета, Светлана Павловна.

Костя оживился:

– А я её знаю! Они с сыном недалеко от меня дачу снимают. Я с ней поговорю, чтобы тебя положили в лазарет. Оттуда проще будет ко мне прийти. Верно, Икар?

Витя согласился с таким планом, и в его глазах загорелась надежда.

– Конечно, было бы хорошо, – ответил Витя. – Зачем мне эти кроссы, если я с пяти лет хожу на плавание?

Костя бегло посмотрел на часы.

– Ну всё, беги. Светает уже. Буду у тебя послезавтра, Икар.

Глава 6

Витя тихо вошёл в корпус. В спальном помещении царила тишина: скауты дремали. Он сел за свой стол – и сразу же перед глазами вспыхнули картины первого полёта.

Дверь приоткрылась, и в помещение вошёл Старший скаут, явно рассчитывая застать Витю спящим. Но мальчик краем глаза заметил его движение, быстро поднялся со стула и доложил:

– Товарищ Старший скаут! За время моего дежурства происшествий не было! Дежурный по отряду, скаут Зайцев!

Старший скаут подозрительно взглянул на Витю.

– Хочешь сказать, скаут Зайцев, что ты не спал?

Витя сделал невинное лицо и без запинки ответил:

– Ни минуты, товарищ Старший скаут!

Старший скаут ещё раз окинул Витю сверлящим взглядом своих рыбьих глаз.

– Ну ладно, считай, что я тебе поверил. Но кросс ты бежать будешь – сегодня, завтра, послезавтра и до конца смены!

Витя бодро выпалил в ответ:

– Есть! Сегодня, завтра, послезавтра и до конца смены, товарищ Старший скаут!

Старший скаут взглянул на часы – семь часов утра. Громким голосом он разбудил скаутов:

– Отряд! Подъём! Выходи строиться на физзарядку! Я научу вас порядку и дисциплине, бездельники!

Спустя несколько минут Витя под непрерывным надзором Старшего скаута нёсся по лесной тропинке. Тот бежал рядом и окликалами подгонял:

– Давай, давай, шевелись, Зайцев! В здоровом теле – здоровый дух!

Витя из последних сил добежал до финиша и прислонился к дереву. Старший скаут вытер пот со лба и продолжил наставлять:

– Вот так закаляется воля к победе, скаут Зайцев!

Вите хотелось ответить что-то вроде: «Как вы мне уже надоели, товарищ Старший скаут!», но он сдержался и спокойно заявил:

– Она у меня и так закалённая, товарищ Старший скаут.

Лицо Старшего скаута поменялось, и он громогласно перебил Витю:

– Отставить разговорчики в строю! А теперь – к водным процедурам!

После физзарядки скауты принимали душ, подшучивая над Витей. Самый шустрый из отряда, Серёжа Клупов, с ехидной улыбкой спросил:

– Ну как тебе кросс, Незнайка?

Витя, не замечая ехидства, равнодушно ответил:

– Кросс как кросс, ничего особенного.

В разговор вмешался другой скаут, Миша:

– Ну а что, ты крепкий парень. Три километра – не в счёт!

Скауты дружно захохотали. Подошёл Илья и стал с важным видом поучать Витю:

– Не завидую тебе, Зайцев. Наш «старшой» – настоящий полковник. Если кто ему не понравится – всё...

Витя лишь пожал плечами: подобные наставления его не впечатляли.

– Что «всё»? – перебил он.

Илья продолжил:

– Скоро сам узнаешь. Звони домой, пусть тебя отсюда быстрее забирают.

Витя понял, к чему клонит Илья.

– Даже не подумаю. У меня тут дела поважнее, чем ваш «настоящий полковник».

Миша добавил:

– Ну смотри, мы тебя предупредили, «деловая колбаса»!

Скауты снова громко засмеялись. Витя, накинув полотенце на плечи, с гордо поднятой головой вышел из душевой. После вчерашнего полёта насмешки его почти не задевали.

Потихоньку он привык и к ежедневным кроссам, и к ночным дежурствам в отряде. Но все его мысли занимало только одно – полёты!

Глава 7

Наступила ночь. Витя, приглушив свет в настольной лампе, читал в телефоне «Историю космонавтики». Ещё недавно эта тема казалась ему скучной, а теперь после встреч с Костей она будоражила воображение.

В открытом окне показалась голова Кости, который прошептал:

– Привет, Икар. Бдишь?

Витя тихо ответил:

– Привет, Костя. Бдю.

Костя перевёл взгляд на дверь.

– Выходи. У меня есть сюрприз.

Витя быстро осмотрел корпус – все скауты спали. Он тихо открыл дверь и вышел на улицу.

Костя окинул его быстрым взглядом.

– У меня хорошие новости: я отремонтировал турбину. Полетели на экскурсию по ночному Питеру?

– Конечно, рад! Даже очень! – быстро ответил Витя. – А вид... Это после кросса и ночных дежурств.

Костя удивлённо посмотрел на него.

– Ты что, так и бегаешь? Я думал, это шутка с кроссом.

Витя вздохнул:

– Тут без шуток, всё строго. Старший скаут шутить не любит. Его тут все боятся – «Чёрный полковник».

Костя подбодрил друга:

– Ничего, Витя, у меня уже есть идея, как проучить этого «генерала». Но это позже. Поехали ко мне, я тут «квадрик» одолжил.

Мечта Вити прокатиться на квадроцикле и полетать с Костей над ночным Питером казалась почти фантастической. Все козни Старшего скаута вдруг стали казаться ему мелочью.

– Настоящий квадрик? – удивлённо спросил Витя.

Костя вскинул брови.

– Нет, игрушечный. Конечно, настоящий! Что за глупые вопросы?

Витя и Костя, стараясь не шуметь, вышли за территорию лагеря – в лесу уже ждал квадроцикл.

Костя завёл его и окликнул:

– Садись, Икар. Время не ждёт!

– Костя, а почему ты постоянно повторяешь эту фразу? – спросил Витя.

Костя серьёзно ответил:

– Не знаю. Просто в детстве моим любимым писателем был Джек Лондон. Так звали одного из его персонажей – парня, который всего добился сам.

Витя сел рядом с Костей, и друзья помчались по ночному лесу к даче, где всё уже было готово для их ночного путешествия по Петербургу.

Костя надел новый комбинезон, похожий на тот, что носят

российские космонавты, гермошлем и турбину, помог Вите с экипировкой и хлопнул себя ладонью по лбу.

– Я тут, видимо, сплеховал, Икар, – вздохнул Костя. – Второго гермошлема у меня нет. Сегодня полёт отменяется.

Витя с грустным видом посмотрел на Костю.

– Как отменяется? Ты же обещал мне экскурсию по ночному Питеру! Я думал, мы тихонько подлетим к моему дому. Я бы показал тебе, где живу.

Костя с пониманием посмотрел на Витю и похлопал его по плечу.

– Извини, Икар, без гермошлема летать категорически запрещается. Да и связь в полёте мы поддерживать не сможем – а без неё никак. Так что в следующий раз.

Взгляд Кости случайно упал на портрет Гагарина и лежащий на тумбочке гермошлем с буквами СССР. Он хлопнул себя ладонью по лбу.

– Эврика! Эврика! Мы летим, Икар! Летим!

Костя взял гермошлем Гагарина с тумбочки и подошёл к Вите.

– А ну-ка примерь, напарник!

Он надел на голову Вити гермошлем, соединил шнур связи с разъёмом на комбинезоне и проверил связь:

– Икар, Икар, я – Орёл. Как слышишь меня? Приём...

Витя быстро ответил:

– Я – Икар, слышу хорошо! Приём...

Костя был доволен своей идеей.

– Я же говорил, Витя, что безвыходных ситуаций не бывает. За гермошлем головой отвечаешь. Это подарок Юрия Алексеевича моему деду. Наша семейная реликвия, понятно?

Витя кивнул в ответ:

– Конечно. Я тут, пока тебя не было, прошёлся по сайтам про историю космонавтики – оказалось очень интересно. Например, первый позывной Гагарина – «Кедр».

Костя явно не ожидал такого интереса к отечественной космонавтике и был доволен.

– Вы делаете успехи, молодой человек, растёте прямо на глазах. А скажи-ка мне, Витя, чей позывной «Орёл», который я себе взял?

Витя без запинки ответил:

– Позывной «Орёл» был у космонавта номер два – Германа Титова.

Костя крепко пожал Вите руку и одобрительно произнёс:

– Ну что могу сказать, Виктор Зайцев, я в тебе не ошибся. Давай подрастай скорее, из тебя выйдет новый Королёв. А для этого что надо делать?

Витя уже знал, как отвечать на этот вопрос:

– Учиться, учиться и ещё раз учиться!

Костя начал напевать песню времён молодости своего отца:

– «Заправлены в планшеты космические карты,
И штурман проверяет в последний раз маршрут.

Давайте-ка, ребята, присядем перед стартом,
У нас ещё в запасе четырнадцать минут».

Портрет Гагарина на стене словно ожил – добрым взглядом проводил друзей, желая им успешного полёта.

Глава 8

В ночном небе над Санкт-Петербургом, как две кометы, оставляя за собой огненный шлейф, пролетали Витя и Костя.

Костя давал последние инструкции по рации:

– Не отставай, Икар, держи обороты турбины в пределах пяти тысяч. Как понял? Приём...

Витя бодро ответил:

– Понял вас, Орёл, прибавлю газу. Приём...

Костя продолжил:

– А сейчас, Икар, ты увидишь ночной Петербург с высоты птичьего полёта. Пусть я здесь совсем недавно – два года, – но ваш город мне очень нравится.

В подтверждение своих слов он процитировал отрывок из «Медного всадника»:

– «Люблю тебя, Петра творенье!

Люблю твой строгий, стройный вид,

Невы державное течение...»

В общем, вырастешь – сам прочитаешь. Кстати, Пётр – нормальный царь, я с ним тоже познакомился.

Витя переспросил:

– Какой Пётр?

Историк быстро ответил:

– Ну тот, что на коне сидит, на Сенатской площади – Пётр Первый. Разве не знаешь?

Витя с недоверием переспросил:

– Так он умер давно. Как ты меня с ним сможешь познакомиться?

Костя, ни грамма не смутившись, тут же ответил:

– Ты мне не веришь? Совсем не веришь, Икар? Ну и зря. Ладно, только не удивляйся и, пожалуйста, не падай в обморок. Идёт?

Вите всё равно было непонятно, но он, чуть помедлив, ответил:

– От знакомства разве падают в обморок? Первый раз слышу.

Костя усмехнулся:

– От такого – запросто. Но я тебя предупредил. А предупреждён – значит вооружён. Так мне студенты на экзаменах отвечают. Ясно?

Витя подтвердил:

– Ясно, Орёл!

Витя и Костя летели над ночным Петербургом. Город под ними сверкал тысячами ярких огней – улиц, парков, площадей.

Витя был в полном восторге от увиденного с высоты ночного неба.

– Как красиво, Орёл! Я никогда даже не мог себе такое представить!

Костя продолжил:

– Да, град Петра – жемчужина в короне Российского государства. Я влюбился в ваш город с первого взгляда! – с вдохновением сказал Костя.

Витя согласился с выводом Кости о своём родном городе, но не удержался от вопроса:

– Я тоже! Только при чём здесь жемчуг? Он же здесь не растёт?

Костя быстро объяснил:

– Это метафора, Икар. Подрастёшь – поймёшь. А сейчас сбрось обороты – на такой скорости ты ничего толком не рассмотришь. А смотреть здесь есть на что! Чтобы увидеть все заветные места, жизни не хватит.

Костя и Витя сбросили обороты турбин и медленно поплыли над городом. Историк, как заправский гид, рассказывал обо всех достопримечательностях Петербурга:

– Сейчас мы пролетаем над Петропавловской крепостью. Её заложил на Заячьем острове 27 мая 1703 года царь Пётр. С ним мы ещё сегодня встретимся. Это считается днём основания города.

Витя удивлённо спросил:

– Здорово! Откуда ты всё знаешь, Костя?

– Работа такая, Икар. А в полёте все переговоры только с позывными, забыл? – усмехнулся Костя.

Витя, слегка смутившись, ответил:

– Забыл, Орёл. Больше не буду.

Костя продолжил:

– Принял. А сейчас мы опустимся на территорию крепости и внимательно всё осмотрим. Садимся, Икар, будь внимателен!

Друзья приземлились на площадь перед Петропавловским собором, Костя продолжил рассказ об первой крепости

на Неве.

Витя вспомнил:

– Знаешь, Костя, а у меня ведь фамилия Зайцев, и остров тоже Заячий. Интересно, почему?

Костя, слегка качая головой, ответил:

– Хочу тебя разочаровать, мой юный друг. Остров точно не связан с вашей семьёй. Есть легенда, что во время большого наводнения царь Пётр спас там зайца. С тех пор остров стал Заячьим.

Витя удивлённо переспросил:

– И всё? Просто спас зайца?

Костя кивнул.

– А что, тебе этого мало?

– А если бы он спас медведя? – задумчиво произнёс Витя.

Костя невозмутимо ответил:

– Тогда он был бы Медвежьим. Ладно, мы сюда не для этого прилетели. Я хочу показать тебе место, откуда пошла наша космонавтика. Благодаря ей мы с тобой и можем летать. Я ведь говорил, что у меня есть один большой секрет. Похоже, на тебя можно положиться... или я ошибаюсь, Витя?

Витя посерьёзnel.

– Конечно, можно! Я умею хранить секреты!

Костя покровительски хлопнул мальчика по плечу.

– Ну тогда вперёд! Нас здесь уже ждут. Про все знаковые места Петропавловской крепости рассказывать не буду, лишь напомним несколько интересных фактов. Договори-

лись?

Витя бодро согласился:

– Договорились.

Костя продолжил экскурс в историю крепости:

– Про само здание Петропавловского собора скажу немного. Здесь находится усыпальница русских царей, а ангел на его шпиле – один из символов Петербурга. Ещё зайдём в «Ботный домик», где стоит копия ботика царя Петра – «дедушки» русского флота. Хотел бы показать Монетный двор, но боюсь, нас туда не пустят.

Витя удивлённо поднял брови.

– Почему? Мы же просто посмотреть?

Костя серьёзно ответил:

– Режимный объект, не положено. В Трубецкой бастион тебе пока рано. Зато посетим музей космонавтики! Там я познакомлю тебя с такими людьми – не людьми, а титанами науки. Запомни на всю жизнь, Витя: такое бывает только в сказках, но, как говорится, «мы рождены, чтоб сказку сделать былью!»

Костя провёл Витю по всем знаковым местам Петропавловской крепости, пока они шли к главной цели – музею космонавтики.

Перед входом их встретили бюсты Сергея Королёва, Валентина Глушко и Юрия Гагарина. При виде Кости бюсты словно ожили.

Бюст Королёва дружески кивнул.

– А, Константин, доброй ночи! Давно тебя здесь не было. Сегодня не один – племянник из Сыктывкара приехал?

Витя в полном недоумении смотрел на происходящее, не понимая, сон ли это или явь.

Костя, не смутившись, ответил:

– Доброй ночи, Сергей Павлович! Всё работа, работа. Осенью у меня защита докторской, материал собираю.

Бюст улыбнулся:

– Ну прямо весь в деда – Владимира Николаевича. Тот тоже, бывало, с нами в конструкторском бюро ночевал.

В разговор включился бюст академика Глушко:

– Да, Сергей Павлович, было дело. Надо было американцам нос утереть, иначе нас бы в мире не поняли. Скажи же, Юра!

Бюст Гагарина, улыбаясь своей знаменитой улыбкой, ответил:

– Конечно, не поняли бы! Кто первый спутник в космос запустил? Наши! А Белку и Стрелку? Тоже мы! Поэтому, Костя, мы знаем, что такое работать не покладая рук – на благо Родины!

Гагарин заметил на голове Вити гермошлем, в котором он совершил первый космический полёт, и, улыбнувшись, обратился к мальчику:

– А скажи-ка мне, молодой человек, как тебе в моём гермошлеме бороздить просторы ленинградского неба?

Витя молча кивнул, не сумев подобрать слова.

На помощь пришёл Костя:

– Извините, Юрий Алексеевич, у нас сегодня с Витей, так сказать, первый большой полёт над Питером. Парень волнуется.

– Понимаю, Костя, – одобрительно ответил Гагарин. – Сам испытал это, когда ждал команду на старт. Как такое забыть? А ты, Сергей Павлович?

Бюст Королёва вздохнул:

– Так, Юра, так... Думаешь, мы не волновались, когда прозвучала команда «Ключ на старт! Зажигание!»?

Гагарин, словно снова в кабине корабля, бодро отрапортовал:

– Поехали!

На стене музея неожиданно возникли кадры первого полёта Гагарина, и из динамиков зазвучала песня «Знаете, каким он парнем был».

– Ничего, парень, привыкнешь, – подбодрил Гагарин Витю. – Не боги горшки обжигают! А Константин – смелый и опытный пилот, с ним не пропадёшь. Носи мой гермошлем с честью, главное – не потеряй.

Витя, наконец придя в себя, чуть слышно прошептал:

– Не потеряю, Юрий Алексеевич.

– Вот и молодец! Чистого неба над головой! – улыбнулся Гагарин.

Витя, уже понимая, что всё происходит наяву, громко ответил:

– Спасибо, Юрий Алексеевич!

Костя и Витя попрощались с бюстами Королёва, Глушко и Гагарина и вошли в музей космонавтики, где их встретил охранник.

– А, Костя! Привет-привет! Ты сегодня не один?

Костя протянул ему руку.

– С другом, приобщаю к наукам. А то что сегодня видит молодёжь, кроме своих гаджетов?

Охранник понимающе кивнул:

– И то верно. Проходите, у нас тут есть на что посмотреть – живая история нашей космонавтики.

– Спасибо, Иваныч, – поблагодарил Костя. – Всё именно так.

Друзья начали осмотр экспозиции. Костя знакомил Витю с наиболее значимыми экспонатами, учёными и космонавтами.

Первая остановка – действующая модель ракетного двигателя.

– Костя, это настоящий двигатель? Он работает так же, как ты мне объяснял? – спросил Витя.

– Так и работает, – подтвердил Костя. – Только это модель для наглядности. Молодец, что помнишь принцип. Ладно, идём дальше – я покажу много разных двигателей, от самых первых до современных.

Войдя в зал с ракетными двигателями, Костя рассказал:

– Обрати внимание на этот двигатель – именно он стоял

на корабле «Восток-1», на котором Гагарин совершил свой полёт.

Витю поразили его размер:

– Тот самый? Такой большой! Как хорошо сохранился!

– Конечно. – Костя пояснил: – Двигатель первой ступени сгорает в плотных слоях атмосферы, до Земли долетают лишь мелкие фрагменты. Его мощность равна сорока пяти тысячам двигателей легковых автомобилей.

– Сорок пять тысяч автомобилей? Вот это да! – удивился Витя.

– Меньше нельзя, – продолжил Костя, – иначе корабль не наберёт первую космическую скорость и не преодолеет земное притяжение. А рассчитал её наш учёный Константин Циолковский – я тебе покажу, у нас есть стенд о нём.

– А тебя не в честь него случайно называли? – спросил Витя.

– Хороший вопрос, – развёл руками Костя. – Возможно. Может, дедушка настоял – он тоже работал над космической программой.

Они перешли в зал с макетом космического корабля и парящими над ним космонавтами в скафандрах.

– Вот настоящий «Союз», – объяснил Костя, – точнее, спускаемый модуль, в котором космонавты возвращаются на Землю.

– Да, тесновато там, – прикинув, озвучил свой вердикт Витя. – Не развернёшься.

– Ну, понятно, что это не станция, – согласился Костя, – но сейчас разрабатывают новые модели, там будет просторнее.

Друзья подошли к залу, где висел портрет Циолковского и стоял макет ракеты для космических путешествий.

Тем временем в пятом отряде с проверкой обходил Старший скаут. Обнаружив отсутствие дежурного Вити, он громгласно выкрикнул:

– Скауты! Тревога! Подъём! Застава в ружьё!

Скауты вскакивают с кроватей и строятся посреди помещения.

– У нас ЧП! Скаут Зайцев отсутствует на посту! Боевая тревога! Всем на плац! – продолжает Старший скаут.

На плацу лагеря по тревоге выстроились все отряды. Старший скаут, весь в волнении, жестикулировал так, что казалось – вот-вот взлетит, и гремел на весь лагерь:

– Товарищи скауты! Очередное ЧП! С боевого поста исчез этот нарушитель дисциплины – Виктор Зайцев! Всем скаутам ставлю задачу: найти и привести его обратно! Он должен ответить за свой поступок перед товарищами! Каждый отряд получает участок территории для поиска! Немедленно к работе!

Скауты разошлись по отрядам, взяли фонарики и отправились на поиски Вити в окрестностях лагеря «Питерские Скауты».

Глава 9

Костя и Витя завершили осмотр экспозиции в музее космонавтики и уже прощались с охранником.

– Спасибо, Иваныч, что не забываешь старых друзей, – говорит Костя.

– Не за что, Костя. Хорошим людям всегда рады, – улыбается охранник. – Ну что скажешь, «космонавт»? Понравился музей?

Витя пожал руку охраннику.

– Очень понравился! Можно я ещё к вам приду, Иваныч?

– Конечно, приходи и друзей приводи. Такого в телефонах не увидишь – космос есть космос!

Витя и Костя выходят из музея.

– А теперь куда? Домой? – спрашивает Витя.

– Нет, домой ещё рано. Надо к царю Петру слетать, – напоминает Костя. – Обещал, значит, сделаем.

После всего увиденного и услышанного Витя был готов лететь хоть на Луну.

– К Петру так к Петру! Как скажешь, Костя!

Они надевают гермошлемы, запускают турбины и взлетают. С земли на них смотрят бюсты Королёва, Глушко и Гагарина. В их шлемофонах звучит мелодия песни «Земля в иллюминаторе», которую Гагарин включал по космической частоте для своих друзей.

Летя над Петербургом, друзья видят под собой Сенатскую площадь.

Костя командует по рации:

– Садимся, Икар. Приехали.

Они приземляются прямо перед памятником Петру Первому.

– Доброго здравия, Ваше Императорское Величество! – приветствует Костя.

Статуя оживает: лошадь бьёт копытом по камню, из-под него летят искры.

Император по-дружески отвечает:

– А, Константин, привет! – и показывает пальцем на Витю.
– Это что за отрок с тобой? – учтиво спрашивает царь.

Костя вежливо кивает.

– Это Витя, государь! Вот потихоньку обучаю полётам.

Пётр смягчил тон.

– Богоугодное дело, Константин, богоугодное. Ну и как отрок? Не робкого десятка?

Костя радостно воскликнул:

– Нет, государь, толковый парень вырастет.

Витя с изумлением слушал разговор царя и Кости. Ему стало как-то не по себе. Одно дело – говорить с Гагариным, который жил в прошлом веке, а совсем другое – с царской особой, что давно покоится в Петропавловском соборе.

Царь обратился к Вите:

– Ну что, отрок, тебе и правда нестрашно парить аки птица?

Костя подтолкнул Витю в спину и прошептал:

– Отвечай государю-императору, а то обидеться может. Не гневи царя, Витя.

Витя, стараясь держать спину и выглядеть бодрым, из по-

следних сил ответил:

– Нет, совсем не страшно, Ваше Величество!

Ответ понравился царю, он продолжил:

– Был бы ты постарше, я бы послал тебя в Голландию учиться корабельным наукам. России смелые отроки всегда нужны. Вы тут прилетайте почаще с Константином, а то город вроде большой, а поговорить царю и не с кем.

Пётр треплет гриву лошади и спрашивает у неё:

– Я верно говорю, Лизетта?

Лошадь под Петром нервно бьёт копытом по гранитной глыбе, летят искры.

Костя прерывает паузу:

– Конечно, Ваше Императорское Величество, мы всегда рады составить вам компанию. А теперь простите, нам дальше надо лететь. Хочу показать отроку весь ночной Петербург.

Пётр одобрительно смотрит на них и машет рукой.

– Да чего там, Константин, летите! Чай не последний день видимся. А вы откуда летите? Не из-под Нарвы случайно?

Костя без промедления отвечает:

– Нет, Ваше Императорское Величество. В Петропавловской крепости музей Космонавтики осматривали.

Пётр оживляется:

– Слышал, слышал о нём. Говорят, наподобие моей Кунсткамеры будет. А ты мой памятник видел? Если его так можно назвать...

Костя сразу понял, о чём царь хочет спросить – о неоднозначном памятнике Петру Первому в Петропавловской крепости.

– Нет, государь, в этот раз не видел. А что там такое?

Пётр хмурит брови и раздражённо произносит:

– Хочу Ромодановскому из Преображенского приказа дать повеление сыскать и вздёрнуть на дыбе этого ваятеля Мишку Шемякина – ишь, чего удумал подлец. Над царём глумится, лепит его в непотребном виде.

Костя пытается отговорить царя:

– Не слишком ли строго, государь?

Царь хмурится ещё сильнее.

– В самый раз, Константин. А потом в кандалы – и на Урал, к Демидову. Пусть там в рудниках с кайлом поваяет, стервец.

Костя с Витей взлетают с Сенатской площади, летят над ночным Питером, разговаривая по радиосвязи.

– Ну что, убедился, Икар, что я никогда не вру? – спрашивает Костя.

Вите ничего не остаётся, как согласиться:

– Убедился, Орёл, но всё равно поначалу как-то страшно было.

Костя подбадривает:

– Он добрый на самом деле, но строгий. У нас, к сожалению, строгость путают с жестокостью. Ну ладно, Икар, на сегодня приключений хватит. Летим обратно, тебе же ещё

дежурить надо.

Витя вздыхает в микрофон:

– Надо, Орёл. Да ещё и кросс никто не отменял.

Костя командует:

– Ну тогда прибавляй обороты, напарник! Нечего тащиться, какдохлая лошадь!

Витя бодро рапортует:

– Есть. Прибавляю обороты, Орёл!

Глава 10

Стремительно пролетая над ночным Петербургом, Костя и Витя видели, как под ними мелькают пустынные улицы с редкими машинами, разводные мосты, площади, парки и скверы.

Вскоре впереди показались очертания лагеря скаутов.

Костя отдаёт команду на посадку:

– Всё, Икар, садимся чуть дальше твоего лагеря.

Они приземляются на лесной поляне. Костя помогает Вите снять гермошлем, турбину и комбинезон, складывает оборудование в большую сумку, пристёгивает её к себе на грудь,

как запасной парашют, и напутствует:

– Ну всё, беги, мальчик индиго. Я прилечу к тебе на днях, если не против.

Витя без раздумий отвечает:

– Ещё как не против! Очень даже не против, Костя! А тебе не тяжело с таким грузом летать?

Костя слегка удивлённо успокаивает:

– Абсолютно не тяжело. Моя турбина в два раза мощнее твоей, так что проблем нет. Ну всё, Витя, беги. Скоро расцветёт.

Костя запускает турбину и резко взлетает.

Витя машет ему на прощание рукой. На верхушках деревьев появляются первые лучи солнца.

Витя ускорил шаг по лесной тропинке, тревожно поглядывая в сторону лагеря. Через знакомый лаз в заборе он проникает на территорию и тихонько открывает дверь в отряд.

В помещении никого – только следы быстрых сборов: не заправленные кровати. Витя обходит комнату и смотрит на часы: пять утра.

Он в недоумении садится за стол с настольной лампой. За окном слышится громкий голос Старшего скаута:

– По отрядам разойдись! Сегодня в связи с инцидентом подъём назначаю на десять утра! Физзарядки не будет!

Скауты расходятся по отрядам. Старший скаут и бойцы пятого отряда заходят в свой корпус, видят Витю за столом, дружно останавливаются и шепчутся.

Старший скаут от неожиданности теряет дар речи, смотрит широко открытыми глазами, затем глотает воздух и кричит:

– Зайцев! Ты где был?! Тебя весь лагерь ночью искал! Быстро отвечай! Встать, когда с тобой разговаривает Старший скаут!

Витя подскочил от испуга и замер, не в силах говорить. Через несколько секунд выдавил:

– Я... я... летал...

Скауты дружно взрываются смехом, не смеётся только Старший скаут, который снова заорал на покрасневшего от волнения Витю:

– Зайцев! Ты что, умнее ничего не можешь сказать? Ещё один Икар у нас появился!

Скауты опять смеются. Витя постепенно приходит в себя:

– Икар – это мой позывной, товарищ Старший скаут.

Старший скаут снова взрывается:

– Скаут Зайцев! Что за бред? Отвечай! Где ты был всё это время?

Витя решает сказать правду:

– Мы с Костей летали в город. Он устроил мне экскурсию в Петропавловскую крепость, в музей космонавтики. А ещё мы поговорили с конструктором Королёвым и космонавтом Гагариным.

Скауты снова дружно хохочут.

Старший скаут вытирает со лба выступивший пот и тихо

спрашивает Витю:

– С кем, с кем? С каким таким Гагариным?! – повышает голос Старший скаут. – Хватит нести чушь, Зайцев! Отвечай по существу!

Витя пояснил:

– С Юрием Алексеевичем. Разве вы не знаете первого космонавта планеты Земля?

Старший скаут снова выходит из себя:

– Всё, Зайцев! Хватит! Больше ничего мне не говори! Я понял, в чём дело – ты заболел, Зайцев. Сейчас мы вызовем доктора, Светлану Павловну, пусть она положит тебя в лазарет. Ты серьёзно болен, но мы тебя вылечим.

Витя не понимал, почему ему не верят:

– Я здоров, товарищ Старший скаут. Почему вы все мне не верите?

Сделав паузу, Старший скаут ответил:

– А какой же нормальный человек может поверить в твои сказки? Ничего, Зайцев, через пару дней ты выздоровеешь, и мы снова вместе побежим кросс. Понятно?

Витя уже и сам жалел, что решил рассказать правду, но стоял на своём:

– Ничего мне не понятно, товарищ Старший скаут!

Старший скаут взял Витю за руку и повёл в лазарет, где их встретила Светлана Павловна. Она не ожидала увидеть мальчика в сопровождении Старшего скаута в столь ранний час и спросила:

– Хорошо, что Витя нашёлся, мы все так волновались.

Старший скаут передал Витю Светлане Павловне.

– Принимайте пациента, все вопросы потом.

Светлана Павловна молча повела Витю в больничную палату. Подходя к кровати, она тихо сказала:

– Витя, тебе нужно поспать. Потом расскажешь, что случилось. Хорошо?

– Хорошо, Светлана Павловна, – ответил Витя.

Врач вышла из палаты. Витя, не разбирая постели, рухнул на кровать и сразу заснул. Проснулся ближе к обеду от прикосновения руки – Светлана Павловна пришла его разбудить.

– Ну просыпайся, потеряшка, – улыбаясь, сказала она. – Ты перепугал весь лагерь, Витя. Так нельзя – тебя всю ночь искали, все отряды. Где ты прятался? Кто-то из ребят обидел? Ты решил им отомстить?

Витя тихо ответил:

– Я уже всем рассказал, что никто меня не обидел, Светлана Павловна. Я правду сказал. Мы с Костей просто слетали ночью на экскурсию, ещё с царём Петром немного поговорили. Вы же его знаете, он ваш сосед по даче.

Светлана Павловна улыбнулась и быстро ответила:

– Костю? Конечно, знаю. Прекрасный, воспитанный и образованный молодой человек. Он занимался с моим сыном историей на дополнительных занятиях. Но что он ещё и умеет летать, это я слышу впервые. Ты, наверное, что-то пута-

ешь, Витя. Старший скаут сказал, что это, видимо, от повышенных физических нагрузок. Но не волнуйся, я уже отменила их для тебя. Через пару дней выпишу тебя из лазарета, и ты вернёшься в отряд к ребятам. А пока отдыхай, набирайся сил. Договорились? А с Костей я поговорю.

Витя насупился:

– Ну вот, Светлана Павловна, и вы мне не верите. Тогда Костя вам сам скажет, что я не вру.

Светлана Павловна нежно погладила Витю по голове.

– Хорошо-хорошо, Витя, я обязательно спрошу у Кости. А сейчас тебе принесут обед. Чтобы летать по ночам, надо хорошо кушать днём. Шучу, Витя, шучу.

Глава 11

Под вечер в палату вошёл Старший скаут. Он пытался выяснить, где же на самом деле был Витя. Мальчик читал в телефоне про космические путешествия, но при виде Старшего скаута вскочил с кровати.

Старший скаут сменил гнев на милость и решил, что так разговаривать Витю будет легче.

– Ну что, Зайцев, вижу, ты тут неплохо устроился. Пока товарищи занимаются делом, ты сидишь в телефоне. Молодец, нечего сказать.

Вите ужасно не хотелось разговаривать, но пришлось.

– Так вы сами сказали, товарищ Старший скаут, что я болен и мне нужно в лазарет.

Старший скаут сделал гримасу, похожую на улыбку.

– Мало ли что я сказал, Зайцев. Но мне действительно интересно, где ты шлялся всю ночь. Я обязан знать, а ты обязан отвечать. Тебе ясно? Только без всяких крепостей, друга Кости и космонавта Гагарина!

Витя понял, что просто так не отделается, и решил говорить честно.

– Хорошо, товарищ Старший скаут. Мы с Костей разговаривали с памятником Петру Первому – его ещё называют «Медным всадником» – на Сенатской площади. Вы же знаете, он там давно стоит.

Старший скаут покраснел, он пытался сдержаться, но взорвался, словно бочка с порохом.

– С кем, с кем? С Петром Первым?! Я не ослышался, Зайцев? И о чём же ты с ним разговаривал, интересно бы узнать. Надеюсь, не о погоде?

Витя, несмотря ни на что, продолжил говорить правду – и ничего, кроме правды:

– Нет, конечно, товарищ Старший скаут. Он хотел отправить меня учиться корабельным наукам в Голландию, когда я подрасту... Ну и жаловался на какого-то Мишку Шемякина, обещал посадить его на дыбу.

Старший скаут раскрыл рот, но слова застряли в горле. Витя продолжил:

– Если честно, товарищ Старший скаут, я сам не знаю, что такое «дыба», но царь был очень недоволен.

Старший скаут снова взрывается:

– Зайцев! Ты что, забыл, с кем разговариваешь?! Я – полковник в отставке! За всё время моей службы в армии со мной никто так не разговаривал! Я вынужден отправить тебя домой! К родителям! И это не обсуждается!

Витя, впрочем, не сильно расстроился.

– К родителям не получится, товарищ Старший скаут. Они с братом в отпуск уехали, в Финляндию. На месяц. Папа оплатил лагерь на два месяца вперёд.

Старший скаут удивился.

– Ещё как получится! Ты плохо знаешь устав внутренней

службы, скаут Зайцев!

– Не получится, – спокойно повторил Витя. – Родители уехали. Вернутся только в конце смены.

Старший скаут схватился за голову:

– Ну зачем я тебя вообще в этот лагерь взял, Зайцев? Зачем?! Он выпрямляется и озвучивает своё решение: – Ладно! Значит, весь месяц ты проведёшь в лазарете! И каждую ночь я буду спать в соседней палате. Ты у меня ещё налетаешься!

С этими словами Старший скаут с бешенством выбегает из палаты, громко хлопнув дверью.

Он сдержал слово – на ночь действительно перебрался в лазарет, решив обуздать неугомонного Витю. За окном была глубокая ночь. Старший скаут тихо приоткрыл дверь Витиной палаты: мальчик спал. С чувством выполненного долга скаут вернулся в соседнюю комнату и лёг на кровать.

На тумбочке у кровати звенит телефон. Витя сонно отвечает:

– Алло? Кто это?

– Это Костя.

Витя моментально приходит в себя, очнувшись ото сна.

– Костя, привет! А я тут в лазарете лежу. Меня после вчерашнего сюда положили.

– Я знаю, Светлана Павловна сказала. Ладно, открывай окно – я здесь.

Витя встаёт, подходит к окну, поворачивает ручку. Костя

ловко залезает в палату. Мальчик тут же спрашивает:

– Ты сказал, что мы с тобой действительно летали в Питер?

Костя делает паузу, потом отвечает:

– Пока нет, Витя. Пусть это останется между нами. Хорошо?

Витя расстраивается, но, понимая, что так надо, всё же продолжает:

– А я уже всем рассказал. Никто не верит.

Костя улыбается:

– И правильно делают. Чем правдивее правда – тем меньше в неё верят. Пусть думают, что у тебя разыгралась фантазия.

– А что мне теперь говорить?

– Всё то же самое. Кстати, тебе тут не скучно?

– Очень скучно. Старший скаут решил караулить меня до конца сезона. Хорошо хоть телефон оставили – я уже много про космос узнал.

– Ну, как говорится: «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

– Не понимаю, как несчастье может помочь...

Костя потирает руки.

– Элементарно, Ватсон! Подрастёшь – поймёшь. Ладно, не вешай нос, Икар. Придумаем, как тебя освободить из этой темницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.